

Владимир Набоков - история одного интервью | Vladimir Nabokov - l'histoire d'un interview

Auteur: Наталья Беглова, [Монре](#), 01.06.2015.

Владимир Набоков 40 лет назад

Почти ровно 40 лет назад, 30 мая 1975 года, великий русский писатель, много лет проживший в швейцарском Монтре, дал одно из своих редких интервью французцу Бернару Пиво, ведущему популярной телепередачи «Апострофы». Подробности этого

события заслуживают отдельного рассказа.

|

Il y a presque pile 30 ans, le 30 mai 1975, le grand écrivain russe, qui a passé les dernières années de sa vie à Montreux, a accordé un de ses rares interviews au journaliste français Bernard Pivot, auteur d'une émission «Apostrophes». Les circonstances de ce rencontre méritent d'être racontées.

Vladimir Nabokov – l'histoire d'un interview

Казалось бы, все уже написано о жизни Владимира Владимировича Набокова в Швейцарии, да и Наша Газета.ch внесла свой посильный вклад. Но выявляются все новые подробности, которые могут быть интересны нашей просвещенной аудитории, а потому мы вновь, и с удовольствием, возвращаемся к этой теме.

На этот раз «источником информации» стал известный французский журналист Бернар Пиво (ударение на «о»), с 1975 по 1990 годы ведущий прекрасную литературную программу «Apostrophes» на, тогда еще, Antenne 2, а с 2014 года возглавляющий жюри престижной Гонкуровской премии. Его творческий вечер недавно прошел в граничащем со Швейцарией французском городе Дивонн-ле-Бен.

Бернар Пиво оказался и прекрасным актером. Он удивительно точно передавал интонации и манеру говорить тех многочисленных писателей, с которыми ему привелось побеседовать за свою долгую и счастливую карьеру журналиста, специализировавшегося на новостях литературной жизни. По его собственным словам, одно из самых сильных впечатлений оставила у него встреча с Владимиром Владимировичем Набоковым. Произошло она в отеле Монтре Палас (Le Montreux Palace), где писатель прожил 17 лет.

Как признался Бернар Пиво, у него была очень слабая надежда уговорить Набокова – Владимир Владимирович вообще редко соглашался на интервью, а уж тем более для телевидения. До тех пор такое случилось во Франции лишь однажды - то было крошечное интервью для одной из первых французских литературных передач «Lecture pour tous». И еще Набоков милостиво позволил запечатлеть себя на пленку за своим любимым занятием – ловлей бабочек.

Тем не менее, Пиво решил попытать счастья и отправился в Швейцарию, да и повод был достойный – выход французского перевода «Ады». Со временем эта передача, в которой звучит музыка Сергея Рахманинова, стала классикой французского ТВ, она бережно хранится в архивах Национального института мультимедии. А начиналось все так.

Это было здесь

Когда Пиво поднялся в номер роскошного (по тем временам) отеля, Набоков разговаривал по телефону. Как догадался из разговора Пиво, его собеседником был человек, редактировавший его книгу. Набоков прекрасно владел французским и рассорился со многими корректорами, полагая, что лучше знает, как употреблять то или иное выражение. На сей раз он тоже довольно долго пытался убедить в своей правоте собеседника, а потом, потеряв терпение, воскликнул:

- Mais Emile l'emploi!

Видимо, этот аргумент сработал, и разговор быстро закончился.

- А кто это Эмиль? – поинтересовался Пиво.

- Как, Вы не знаете? Это же Эмиль Литтре! – удивился Набоков, как будто речь шла о его хорошем знакомом, который жил по соседству.

(На всякий случай сообщим, что Эмиль Максимилиен Поль Литтре (Émile Maximilien Paul Littré) - это французский философ и филолог, живший в девятнадцатом веке. Он считался, наравне с Дидро, самым энциклопедически образованным человеком своего времени. Особую известность он приобрел знанием нюансов французского языка. Большую часть жизни Литтре посвятил составлению знаменитого «Энциклопедического словаря французского языка», который во Франции часто называют «Словарь Литтре», - излюбленного справочного пособия Набокова.)

Встреча Бернара Пиво состоялась в 17 часов, перед этим Набоков отдохнул, был в хорошем расположении духа и согласился поговорить об интервью. А это уже было многообещающе! Они спустились вниз, в один из салонов отеля. Только они начали разговор, как появился мастер и принялся настраивать рояль, громко стуча по

клавишам пальцем. Набоков поднялся с кресла: «Уйдем отсюда, шум – вот что погубит мир...».

Они перешли в другой салон, но не заметили, что и там стоял рояль, и вскоре вновь услышали брэнчание инструмента. Пришлось отправиться на поиски помещения, в котором точно не было никаких музыкальных инструментов. Как ни странно, этот эпизод не только не вызвал раздражения Набокова, даже развеселил его. Возможно, он уже мысленно прикидывал, как использует в своем новом произведении сюжет с преследовавшим их настройщиком рояля.

Бернар Пиво тоже был несколько моложе (ina.fr)

Бернар Пиво и раньше восхищался Набоковым, но считал его человеком несколько холодным и надменным. За время их беседы Пиво, по его признанию, был пленен этой мощной личностью: эрудицией Набокова, широтой его мировоззрения, его речью, необыкновенно живой и ироничной. Он твердо решил, что не уйдет из отеля, пока не убедит писателя принять участие в передаче. Набоков отбивался от его атак.

- Я терпеть не могу импровизацию! – вот был, по словам Пиво, его основной аргумент.
- Я и десяти слов не произносил, выступая перед студентами или перед какой-либо другой аудиторией, без того, чтобы не подготовить письменный текст.
- Хорошо, – парировал этот довод Пиво. – Я сделаю для Вас то, что я никогда не делал для кого-либо другого. Я пришлю Вам свои вопросы заранее.
- Я отвечу на них письменно. И прочитаю свои ответы перед камерой.

- Но... послушайте...

- Устройте так, чтобы на письменном столе, за которым я буду сидеть, было много книг. Они скроют мой текст от зрителей. Я очень талантливо делаю вид, будто не читаю. Вы сами убедитесь. Я буду время от времени возводить глаза к потолку, будто в поисках вдохновения.

В конце концов, соглашение было достигнуто, и 30 мая 1975 года состоялось интервью Набокова французскому телевидению. Пиво задавал вопросы, а Набоков зачитывал ответы. Даже оформление интерьера на этот раз было не таким, как во время других передач цикла *Apostrophes*. Обычно все присутствующие сидели вокруг стола и вели беседу: задавали вопросы, рассуждали, спорили. На сей раз в студии поставили большой письменный стол, его завалили книгами. За столом возвышался Набоков, перед столом на стуле, немного по-школярски, бочком, пристроился Пиво. Все остальные сидели где-то на заднем плане просто «для мебели». Никто из них не имел права вмешиваться в беседу.

В студии французского телевидения (ina.fr)

Во время встречи в Монтре Владимир Набоков поставил еще одно условие: в ходе встречи ему подадут его любимый сорт виски. Но чтобы не шокировать публику, было решено налить виски в чайник и делать вид, что Набоков пьет чай. И вот во время интервью Пиво время от времени предлагал: «Еще немного чая, господин Набоков?»

Бернар Пиво должен был выполнить еще одну просьбу Владимира Набокова. В

студии за ширмой установили переносной туалет, который, как полагал писатель, был ему необходим, учитывая его возрастные проблемы. Условие также было выполнено, но туалет не понадобился.

Как вспоминает Пиво, по окончании интервью Владимир Набоков радовался, как фокусник, вытащивший кролика из шляпы и не только обманувший публику, но и очаровавший ее.

Не прошло и двух лет после этой передачи, как Владимира Набокова не стало. Вспоминая об этом, Бернар Пиво стоял на сцене какой-то потерянный и грустный, как будто смерть писателя произошла не около сорока лет назад, а накануне.

А кролика из шляпы Владимир Набоков действительно вытащил. Но не потому, что заставил публику поверить в свою импровизацию – внимательный зритель видел, что он читает текст. Но разве это имеет значение? Зато он превратил банальное интервью в театр одного актера, наблюдать за игрой и слушать которого воистину наслаждение. Набоков то глубокомыслен, то ироничен, то в его речи вдруг звучит пафос, то он полон сарказма. Пиво сумел сделать то, что до него редко кому удавалось: он явно вызвал симпатию писателя, и это задавало доверительный тон беседе.

Интересно также наблюдать, как постепенно Набоков превращает интервью в монолог, реплики и вопросы Пиво становятся вторичными, они вроде бы и нужны, но ясно, что можно обойтись и без них. Не Владимир Набоков нервничает в ожидании вопроса, а Бернар Пиво чувствует себя неуверенно, смущается и ведет себя как ученик перед профессором. Набоков же предстает не профессором даже, а мэтром, немного вальяжным и снисходительным к своим ученикам. Но некоторое высокомерие, сквозящее в его поведении, не умаляют достоинства того, что он говорит. Каждый ответ на вопрос, каждая фраза – литературная миниатюра высочайшего класса. В его выступлении столько глубоких мыслей, оригинальных высказываний, юмора, что ответы все больше превращаются в череду небольших законченных эссе высочайшего литературного класса.

Теперь Набоков неразрывно связан с Монтре (N.Beglova/Nashgazeta.ch)

Вот, например, ответ Набокова на вопрос о том, что он обычно делает в это время дня? (Часы в студии показывали 21 час 47 минут.)

Набоков: В это время, мсье, я имею обыкновение лежать под пуховым одеялом, на трех подушках, в ночном колпаке, в скромной спальне, что служит мне одновременно рабочим кабинетом; очень яркая лампа – маяк моих бессонниц – еще горит на ночном столике, но будет потушена через мгновение. Во рту у меня сенная облатка, а в руках нью-йоркский либо лондонский еженедельник. Я откладываю, нет, отшвыриваю его в сторону и, тихонько чертыхаясь, снова включаю свет, чтобы засунуть носовой платок в кармашек ночной сорочки. И тут начинается внутренний спор: принимать или не принимать снотворное. До чего же упоителен утвердительный ответ!

Вообще из этого интервью мы узнаем многие детали биографии Набокова, проливающие свет на его жизнь. Например, его хорошее знание французского

объяснялось тем, что в детстве у него была гувернантка по имени Сесиль Мьотон (Cécile Miauton) из... Швейцарии. Более того, не просто из Швейцарии, а из кантона Во, где, как уточняет сам Набоков, ее фамилия звучит иначе: Миотон. Правда, образование она получила в Париже, после чего ее фамилия стала звучать на французский манер. Эта гувернантка оставалась в семье Набоковых до 1915 года. Ей же он был обязан хорошим знанием французской литературы, изучение которой они начали с трагедии Корнеля «Сид» и с «Отверженных» Гюго. А в двенадцать лет Владимир Набоков уже цитировал наизусть из Верлена.

Еще одна деталь, касающаяся Швейцарии. На вопрос Пиво, почему Набоков поселился именно здесь, а не в какой-то другой стране, Набоков полушутя, полусерьезно ответил, что они с женой подумывали купить виллу в Италии или во Франции. Но когда увидели, каков там размах забастовок почтовиков, испугались. Поскольку для него очень важна была связь с внешним миром, предпочтение было отдано Швейцарии. Ведь Швейцария, как заявил Набоков, это единственная страна, где почта работает безотказно! Набоков не был бы Набоковым, ежели бы не облачил эту простую фразу в совершенно удивительный по оригинальности и красоте пассаж: «...Люди солидных профессий, тишайшие устрицы, крепко-накрепко привязанные к своему родному уютному перламутру, и не подозревают, насколько такая гарантированно-бесперебойная почта, как в Швейцарии, облегчает участь автора, даже если ежеутреннее приношение состоит из нескольких туманных деловых писем да двух-трех просьб об автографах, каковые я никогда в жизни читателям не даю».

И, показав на видневшееся из окна озеро Леман, добавил, что еще одной причиной выбора Швейцарии явился «...вид с балкона на Женевское озеро, оно же - озеро Леман, это озеро, которое стоит всех тех денежных потоков и вливаний, на которое похоже. Такая вот скверная метафора».

Мы не собираемся пересказывать все интервью, советуя всем посмотреть его лично, тем более, что отрывок из него существует уже и с русскими субтитрами. Скажем лишь, что для автора этих строк, прочитавшего почти все произведения Набокова и многое из того, что было написано о нем, бывавшего в Монтре и с благоговением заходившего в апартаменты, где когда-то жил писатель с женой, Владимир Набоков оставался холодным и отчужденным, как его бронзовое изваяние, навечно пристроившееся на стуле перед входом в отель. Однако после встречи с Бернаром Пиво и его рассказа он стал, наконец, вполне земным, реальным и от этого еще более гениальным человеком.

[Владимир Набоков](#)

Статьи по теме

[Дом и музей Владимира Набокова](#)

[Личные вещи Владимира Набокова проданы до аукциона](#)

[Набоков в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/culture/vladimir-nabokov-istoriya-odnogo-intervyu>